

УДК 332.14 DOI: 10.14451/1.230.92

Формирование новых моделей университетов в российских регионах как инструмент предупреждения угроз экономической безопасности

© 2024 **Хайруллин Ильнур Адилевич**

Старший преподаватель кафедры экономической безопасности и налогообложения Института управления, экономики и финансов. Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: econsafety00@mail.ru

© 2024 **Туфетулов Айдар Миралимович**

Заведующий кафедрой экономической безопасности и налогообложения доктор экономических наук, профессор. Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: ajdar-t@yandex.ru

Ключевые слова: общество знаний; новые модели университета; регион размещения университета; угрозы безопасности; конкурентные преимущества; подготовка высококвалифицированных кадров.

В статье рассмотрен процесс трансформации университетов и обоснован тезис о повышении их роли в обеспечении экономической безопасности российских регионов и государства в целом; представлены атрибутивные признаки общества знаний и сформулирован расширенный состав функций университетов на современном этапе развития экономики; проведен анализ эволюции университетов и раскрыто содержание новых моделей организаций высшего образования; представлен анализ цели и задач программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030»; выявлено влияние университетов на состояние экономических, социальных и технологических процессов в регионе размещения; сделан вывод о растущей роли университетов в нейтрализации угроз технологическому суверенитету в условиях превращения знаний в фактор экономического роста.

В конце 1980-х годов в мире начинается процесс формирования новых моделей университетов, что обусловлено становлением постиндустриального технико-технологического уклада и в фактор эндогенного экономического роста. Это находит выражение в становлении новых моделей университетов, включающих модели

университетов с новой формой производства знаний 2.0, предпринимательских университетов 3.0, модели вовлеченного университета, модели университета региональной инновационной системы 4.0. В Российской Федерации этому способствует изменение институциональной среды, представленной федеральными и реги-

ональными законами, локальными нормативными актами, регламентирующими деятельность отдельных университетов, а также традициями и обычаями общества. Особую роль в реформировании системы образования сыграли Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» [4] и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [12], которые создали предпосылки для создания вузов, различающихся по формам собственности и организационно правовым формам. При этом было положено начало платному образованию в рамках государственных образовательных стандартов, а также инициирована интеграция российской систем образования в международное образовательное пространство. Как неотъемлемая часть современного общества система образования трансформируется с учетом факторов внешней и внутренней среды. В настоящее время университеты находятся в состоянии поиска точки равновесия между традиционными ценностями и новой культурой высшего образования. Вопрос об интеграции указанных взаимоисключающих принципов имеет фундаментальное значение для определения траектории развития общества и одновременно выступает источником угроз для сферы образования и для общества в целом.

Глобальные вызовы эпохи выступают отправной точкой для любых изменений в современном обществе. Очевидно, что необходимость разработки мер, направленных на предупреждение технологических, экологических, социальных и других рисков определяют инструментарий управления конкурентоспособностью государства и, следовательно, содержание государственной политики в области высшего образования. Иллюстрацией этого выступает тенденция к расширению спектра образовательных программ по подготовке специалистов в области техники и естественных наук, что обусловлено четвертой и пятой промышленными революциями, которые проявляются в разработке и применении во всех областях жизнедеятельности человека интеллектуальных устройств, интеллектуальных систем и интеллектуальной автоматизации. Транс-

формация технико-технологического уклада сопровождается кардинальными изменениями организационно-экономических отношений в исследуемой сфере. Усилению конкуренции между университетами способствуют особенности демографических процессов, а также сохранение межрегиональных различий в образовательном пространстве, которые стимулируют выбор абитуриентов и преподавателей в пользу вузов, находящихся в столичных городах. Одновременно в корпоративную культуру университетов имплантируются рыночные ценности, стимулирующие их предпринимательскую деятельность, что приводит к трансформации их отношений с обучающимися, членами их семей, субъектами предпринимательства и государством.

Современное общество определяется учеными как общество знаний Д. Белла [1], как сетевое общество М. Кастельса [5] или посттрадиционное общество Э. Гидденса [2]. Общество знаний основано на взаимодействии, принципиальными отличиями которого выступают сетевые организации и рост, основанный на инновациях. В этих условиях устойчивое экономическое развитие возможно при условии перманентных взаимодействий, основанных на информационных технологиях, что приводит к качественным изменениям социальной сферы. В этих условиях знания получают широкое распространение и становятся доступными для всех. Открытые знания, обладающие признаками общественных благ, не теряют своей ценности несмотря на доступ к ним для всех членов общества. При этом знания становятся фактором эндогенного экономического роста. Анализ механизмов производстве знаний показывает наличие фундаментальных изменений, которые проявляются в инкорпорации инструментов менеджмента в систему управления сферой их производства. Новый тип производства знаний характеризуется доминированием междисциплинарных подходов, гибкостью, приспособляемостью и социальной ответственностью. При этом делается попытка преодоления препятствий, ограничивавших взаимодействия между университетом и обществом. Для развития новой модели произ-

водства знаний необходимы инвестиции в сферу НИОКР и информационных технологий.

Повышение роли знаний в современном обществе предполагает развитие более тесного сотрудничества между университетами, предпринимательским сообществом и государством (модель «тройной спирали» Г. Ицковица и Л. Лейдесдорфа [13]). В соответствии с новым подходом потенциал организаций высшего образования учитывается как неотъемлемая часть научных исследований и начинает формироваться предпринимательская парадигма университетов. Анализ показывает, что существовавшая в прошлом монополия университета как производителя знаний была нарушена в результате возникновения других учебных и исследовательских учреждений. В настоящее время университеты обеспечивают производство значительной части знаний и не являются их единственными пользователями. Это проявляется в том, что в образовательной среде без границ появляются новые поставщики образовательных услуг, трансформируются организационные структуры под влиянием цифровых и информационных технологий, появляется глобальный рынок человеческого капитала.

Важность образования для экономики подчеркивается в программных документах российского государства. В государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» указано, что к стратегическим национальным приоритетам в сфере образования относятся «сбережение народа Российской Федерации и развитие человеческого потенциала, укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, устойчивое развитие экономики Российской Федерации на новой технологической основе, развитие безопасного информационного пространства» [9]. При этом знание закономерностей становления экономики, основанной на знаниях, используется для обоснования государственной политики в области образования. Реализация ее задач позволит повысить уровень конкурентоспособности и обеспечить переход

к устойчивому экономическому росту при росте числа рабочих мест и обеспечении технологического суверенитета. В соответствии с указанными задачами в 2003 году было принято решение о присоединении Российской Федерации к Болонскому процессу. Обострение геополитических рисков и санкционные ограничения, предпринятые в отношении России со стороны ряда недружественных стран, инициировали в 2022 году выход российского государства и отечественных вузов из Болонской системы. Однако подобное решение не означает отказа Российской Федерации от международного сотрудничества в области образования, которое предполагает унификацию системы дипломов, содействие университетской мобильности, вовлечение студентов и преподавателей в процесс реформ, внедрение непрерывного обучения и повышение квалификации на протяжении всей жизни, укрепление репутации университетов и повышение их конкурентных позиций. Это нашло отражение в активном взаимодействии стран-частников Содружество Независимых Государств [6] и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [3] в межгосударственном образовательном пространстве.

При наличии преимуществ, которые предоставляются международными связями, следует учитывать угрозы, определяемые процессами глобализации. Подобные угрозы могут проявляться в попытках имплантации чуждых для национальной системы образования институтов. При этом в качестве аргументов используются ссылки на опыт функционирования зарубежных систем образования, который не может быть использован в полном объеме вследствие существенных различий в экономических, социальных, культурно-исторических, институциональных и других особенностях развития общества. Это, в частности, было подчеркнуто президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным, который в своем послании Федеральному собранию 21 февраля 2023 года предложил «вернуться к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием» [7]. Выбор отдельного государ-

ства в качестве образца для подражания при разработке политики в области высшего образования не может быть бесспорным, поскольку отсутствуют неопровержимые доказательства того, что выбор в пользу исключительно государственного регулирования или рыночного саморегулирования повышает уровень высшего образования или приносит пользу обществу.

Анализ особенностей современного этапа развития российской экономики показывает, что перманентный инновационный процесс выступает важнейшим средством реализации стратегических ориентиров общества и обеспечения технологического суверенитета. В этой связи возникает необходимость в разработке политики в области инноваций (инноваций третьего поколения), источником которых выступает сотрудничество и координацию различных видов деятельности при одновременном сквозном внедрении нововведений в каждый из этих секторов. В соответствии с инновационной политикой третьего поколения институциональные и нормативные барьеры между сферами жизнедеятельности общества должны уступить место моделям, благоприятствующим инновационной деятельности. Решению этих задач должна способствовать реформа сферы образования, в результате которой университет, характеризующийся жестким разграничением теории и практики, должен стать открытой динамичной системой, находящейся в постоянном взаимодействии с предпринимательским сообществом и государством, площадкой для реализации пилотных проектов с участием общества студентов и преподавателей, а также источником инноваций и фактором их быстрого распространения. Это позволит избежать одну из существенных угроз современного общества, которая заключается в усугублении диспропорций между спросом на высококачественный человеческий капитал и объемом его предложения.

Понимание значимости университетов для обеспечения устойчивого научно-технологического и социально-экономического развития государ-

ства в целом и территории их размещения предопределило разработку программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», целью которой является формирование «к 2030 году в России более 100 прогрессивных современных университетов» [8]. В республике Татарстан в качестве участников данной программы выступают Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева (КАИ), Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казанский государственный медицинский университет, Казанский государственный энергетический университет.

В Программе развития Казанского (Приволжского) федерального университета на 2021–2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» указано, что миссией Университета выступает «трансформация региона и его ключевых секторов посредством генерации системообразующих проектов «новой экономики» [10]. Тем самым, при разработке цели, задач и инструментов развития университета использован качественно новый подход к трактовке роли образовательных организаций в современной экономике. Этот подход заключается в их трактовке как ключевого субъекта экономических, социальных и инновационных процессов, от эффективности исполнения функций которого в значительной степени зависит динамика агрегированных показателей национальной экономики и экономики территории размещения. Это предполагает отказ от доминировавшей на протяжении многих десятилетий идеи автономности университетов (модель «башни из слоновой кости») и признание их вовлеченности в научно-исследовательские, образовательные и социально-экономические процессы. Последнее принимает форму участия вузов в подготовке высококвалифицированных специалистов и в организации повышения их квалификации, в сотрудничестве с субъектами хозяйствования на основе академического аутсорсинга и организации кафедр на базе таких предприятий,

в участии сотрудников и преподавателей университета, в разработке программных документов развития государства и региона, в превращении университетов в площадки для обсуждения стратегий развития, в организации на базе университета инновационных предприятий и др. Выполнение университетом указанных функций позволяет использовать абсолютные и относительные преимущества территории размещения как фактора формирования устойчивых конкурентных преимуществ, что является необходимой предпосылкой для предупреждения угроз безопасности государства в целом и регионов базирования, а также для нейтрализации последствий их реализации.

Таким образом, роль университетов возрастает в обществе знаний, поскольку они интегрируют процессы воспроизводства культуры и производства знаний, а также выполняют социальные и предпринимательские функции. Тем самым, можно сделать вывод о «второй университетской революции»: если первая университетская революция означала начало выполнения вузами исследовательских функций наряду с традиционной ретрансляцией знаний, то вторая революция заключается в объединении образовательных, научно-исследовательских, предпринимательских и социальных функций. Это является ответом на глобальные вызовы эпохи и способом нейтрализации растущих угроз.

Библиографический список

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М. : Academia, 2004. – 944 с.
2. Гидденс Э. Последствия современности. – М. : Праксис, 2011. – 352 с.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022. – URL: http://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_163855 (дата обр. 25.01.2024).
4. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 N 3266-1 (последняя редакция) (утратил силу). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888 (дата обр. 15.01.2024).
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура : пер. с англ. – М. : ГУ-ВШЭ, 2000. – 383 с.
6. Модельный закон «Об образовании» (Принят в г. Санкт-Петербурге 03.04.1999 Постановлением 13-8 на 13 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). – URL: <https://base.garant.ru/2569210> (дата обр. 22.01.2024).
7. Официальный сайт Информационного агентства ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/17104991> (дата обр. 10.01.2024).
8. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. – URL: <https://priority2030.ru/analytics> (дата обр. 25.01.2024).
9. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 08.12.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/ (дата обр. 25.01.2024).
10. Программа развития Казанского (Приволжского) федерального университета на 2021–2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет2030». – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F41937486/KFU.pdf> (дата обр. 25.01.2024).
11. Туфетулов А. М., Бакулина Л. Т., Хамидуллина Ф. И. Трансформация инструментария управления национальной экономической безопасностью с учетом «новых социальных рисков» // Горизонты экономики. – 2023. – 4 (77). – С. 22–27.
12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) Ст. 2. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обр. 25.01.2024).
13. Leydesdorff L., Etzkowitz H., Kushnir D. Globalization and growth of US university patenting, (2009–2014) // Industry and higher education. – 2016. – Vol. 30, no. 4. – P. 257–266.